
ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

УДК 070.1
ББК 76.0

Свитич Луиза Григорьевна

доктор филологических наук, старший научный сотрудник,
факультет журналистики,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
125009, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: svitichb@list.ru

Svititch Luiza Grigorievna

Dr. philologist., Senior Researcher, Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University,
125009, Moscow, Mohovaya st., 9, e-mail: svitichb@list.ru

ЖУРНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Статья рассматривает журнализм как феноменологическое явление в свете современных научных парадигм — информационной и синергетической. В рамках информационной парадигмы журнализм рассматривается на всех уровнях информационной организации или информационного поля: от социоприродных (метаинформационных), планетарно-цивилизационных (мегаинформационных) к социальным в рамках определенного общества, страны (макроинформационным) и далее — в конкретных более мелких локальностях и общностях (мезо-, миллиинформационных) вплоть до конкретных журналистских текстов, воспринимаемых личностью (микро- и мини-информационных). Синергетическая парадигма применяется к анализу современного этапа развития журнализма как динамического феномена.

Ключевые слова: журнализм, информационная парадигма, синергетическая парадигма, феномен журнализма, информационные уровни журнализма, синергетика журнализма, ценности журнализма.

JOURNALISM IN THE CONTEXT MODERN SCIENTIFIC PARADIGM

The article examines journalism as a phenomenological phenomenon in the light of current scientific paradigms — information and synergetic. Within the information paradigm journalism is considered at all levels of the organization of the information or the information field: from socio-natural (meta-information), planetary civilization (megainformatsionnyh) to social in a particular society, the country (makroinformatsionnym) and then — in a specific locality and smaller communities (meso-, milliinformatsionnyh) down to specific journalistic texts, perceived individual (micro- and mini-information). Synergetic paradigm applied to the analysis of the present stage of development of journalism as a dynamic phenomenon.

Keywords: journalism, information paradigm, the synergetic paradigm phenomenon journalism, journalism, information levels, synergy journalism, journalism values.

Журнализм эпохи научной революции, постнеоклассической науки тесно связан с зарождением тотальной информационной цивилизации, когда СМИ, электронные коммуникации стали как никогда всепроникающи и мощны по влиянию на умы, сердца и поведение людей. Это связано с ритмологичностью СМИ, непрерывностью, вездесущностью, многофункциональностью и адаптивностью к социальным системам и структурам власти, но, главное, — со сменой этапов цивилизации, информационным обществом.

Переход в новое тысячелетие ознаменован многими фундаментальными научными открытиями, которые не могли не повлиять на изменение общенаучной парадигмы, т.е. доминирующего методологического направления в науке. Сейчас переживают ренессанс философские идеи древних о единстве мире, о его многослойности, наличии реальности разной степени материальности и проявленности, о взаимопереходах видимых (наблюдаемых) и невидимых (ненаблюдаемых), потенциальных и реализованных систем друг в друга, об их динамичности. Научные исследования последнего столетия показали, что прежняя ньютоново-картезианская (декартовская) научная парадигма не может справиться с объяснением новых явлений. Она нуждается как минимум в уточнении, как максимум в кардинальном пересмотре. И науковеды Т. Кун, П. Фейерабенд, Ф. Капра, С. Грофф, Н. Моисеев и др. стали говорить о научной революции и смене прежней общенаучной парадигмы на новую — синкретичную, которую называют по-разному: постэйнштейновская, современная, холономная, синергетическая, вероятностная. Согласно ей мир оказывается не только механически действующим

раз и навсегда заданным образом, подобно часовому механизму, но и вероятностным. В нем наличествуют не только константы, но и непрограммируемые случайности, а материя оказывается делима практически до бесконечности. Материальное и духовное как бы проникают друг в друга, пространство и время могут быть не только линейными, но и нелинейными, а связи не только локальными, но и нелокальными. Ученые говорят о том, что новая парадигма связана с признанием сочлененности, взаимозависимости материального и духовного, материального и информационно-энергетического, о переосмыслении понятия материи и самого понятия жизни от определения ее только как способа существования белковых тел — до широкого информационно-полевого.

Сегодня кардинально переосмысливается понятие информации, которая в современном понимании мира выступает как первопонятие, ибо имеет отношение и к самим основам становления мира, и к базисным опорам моделирования его бытия и структуры. «Информация объективно и независимо... существует как бы в «свернутом» виде и без восприятия ее человеком... Информационные процессы лежат в основе всех систем, обеспечивая программы и способы управления их изменением и развитием. Это всеобщее свойство Вселенной. И в то же время источник первопричин всех процессов и явлений в микро- и макроструктурах мира... Информация выступает как содержание отношения, носителем или выразителем которых является энергия в разных формах ее проявления» [3, с. 38, 40].

Одной из самых фундаментальных в этой связи оказалась теория всеобщности информации, информационно-энергетического подхода

к объяснению многих закономерностей и явлений природы и общества. Этот новый подход, или концепцию в рамках общенаучной парадигмы можно назвать *информационной парадигмой*. Она может объяснить многие необъяснимые пока непознанные явления нашего мира. Информационная парадигма предполагает понимание информации как мировой константы, как многослойного образования от мета- до миниинформации, развертывание метасмыслов как потенциальностей в информационные и материальные реальности других уровней, как динамичную, вероятностную, изменчивую, ритмологическую дискретную (квантифицированную), нелинейную, открытую многосложную систему. В связи с этим новый общеконцептуальный научный подход стучится в двери наук, связанных с информацией — информатиологии, теории коммуникации — коммуникативистики, медиавистики, теории журналистики.

Классические теории в рамках прежней парадигмы связаны в основном с константными, неизменными структурно-информационными системами и закономерными процессами. Теории квантовой и релятивистской физики обнаруживают вероятностные характеристики информации, ее разворачивающиеся, неравновесные, нелинейные и динамические процессы, связанные прежде всего именно с социальной, человеческой информацией, создаваемой искусственными информационными системами, к которым относятся и журналистика.

Если принять информационную парадигму, то и на журналистику, как универсальную информационную систему, придется посмотреть по-иному. Тогда откроются особенности журнализма, как феномена,

т.е. его сущностно-философские основы и особенности.

В философии понятие «феномен» (от греч. *phainomen* — являющееся) понимается как реализованное, развернувшееся из своей сущностной ноуменальной основы (от греч. *noimel* — умопостигаемая сущность, первосмысл, праидея, первообраз). Феномен означает развертывание, реализацию Смысла, Сущности. Таким образом, размышляя о феномене журнализма, важно обнаружить этот первосмысл массинформационной креативной деятельности и проследить, каким образом он из потенциальности воплощается, реализуется в деятельности СМИ и журналистов. Анализ феноменологичности журнализма с точки зрения информационной парадигмы выявляет совокупность его глубинных характеристик, которые прежде не обсуждались в журналистской науке. Это представление о журнализме как креативном информационном пульсаре в сложных многоуровневых информационных системах и соответственных типах информационного креатизма, а также различные разновекторные и разнознаковые, синергетические процессы функционирования журнализма.

В таком случае журнализм рассматривается на всех уровнях информационной организации или информационного поля: от социоприродных (метаинформационных), планетарно-цивилизационных (мегаинформационных) к социальным в рамках определенного общества, страны (макроинформационным) и далее — в конкретных более мелких локальностях и общностях (мезо-, миллиинформационных) вплоть до конкретных журналистских текстов, воспринимаемых личностью (микро- и мини-информационных).

Данная исходная посылка дает возможность рассмотреть журнализм как социоприродный, цивилизационный, социэкономический и профессиональный креативный феномен. Причем все эти уровни феноменологизации нуждаются в анализе не только структурном, но и динамическом, т.е. в осмыслении генезиса и функционирования данных систем во времени, что ведет к рассмотрению журнализма как динамического феномена.

Если массовая информация является реализацией развертывающихся Смыслов-потенциальностей, то журнализм предстает выражением этих аксиальных (от лат. *axis* — ось) и аксиологических (от греч. *axios* — ценный) константных Смыслов. Но он может и не выражать их или противоречить им, т.е. выступать в качестве носителя антисмыслов. В зависимости от этого модели развертывания журнализма могут быть либо созидательными, либо разрушительными для общества. Особенно важно исследовать феноменологические особенности журнализма потому, что мы находимся сейчас в состоянии выбора цивилизационного пути. Качество информационного воздействия на общество и планету, его эффекты становятся сегодня глобальной проблемой.

Информационная природа Вселенной, более того, информационный характер рождения Космоса и цивилизаций (так называемая идея «креационизма») всегда были одной из основных философских идей древнего мира. В рамках рассматриваемой в статье информационной гипотезы в классических философских концепциях можно выделить метаинформационные понятия типа *логос*, *парадигма*, *идея*, *нус*, *ноумен*, *архетип*, под которыми древние философы понимали *прасознание*,

первоинформацию, *первосмысл*, *первокоды*, *первоидею*, *первообраз*, *первомодель*, *вселенский разум*, *дух*, *духовные эманации умопостигаемого мира*, которые способны создавать и регулировать чувственный, материальный мир. В том же ряду понятия восточной философии *дао*, *атман*, *манас* — понятия первоначальной причинной метаинформации, разворачивающейся и реализующейся в мир видимый.

Второй ряд информационных понятий философии это ряд *реализующихся*, *объективирующихся метасмыслов*, т.е. информационные структуры второго и третьего уровней Смыслов. Для обозначения информационных строительных элементов Космоса, кодосмысловых единиц служат бессмертный *апейрон* у Анаксимандра, огонь как первоначало миростроя у Гераклита, пифагорийское *число* в качестве смыслообразующей сущности универсума, анаксагоровские *гомеометрии* — разнокачественные вечные мельчайшие частицы-семена вещей, динамичные зародыши всего сущего, которые приводятся в порядок нусом, космоумом; *одушевленные атомы* Демокрита, с формой и движением которых он связывал различные свойства вещей, а информационно-образное воздействие считал вещественным, материальным и зависимым от идолов (образов), пронизывающих всю материю; динамичные *субстанции* Эпикура, который полагал, что возникновение образов происходит с быстротою мысли. В этом же ряду понятий *эйдос*, *субстанция*, *энтиллехия*, *форма* Аристотеля, *предельное основание бытия* Бэкона и *монады* Лейбница. Эти категории презентуют процесс превращения идей, метасмыслов в форму, материю.

Но эта реализация, по воззрениям древних, происходит под действием

первоволи, первоэнергии, первосилы, перво создателя. Такие понятия в древней философии и мифологии обозначались разными терминами: *демиург, Бог, создатель, абсолют, единый, перводвигатель, Аллах* и означали, как правило, не только перво-смысл, но и активное начало, энергию, волю творца-субъекта.

И, наконец, можно выделить *среду, сферу* существования информации разных типов, или *информационное поле*, которое обозначалось понятиями *эфир, ноосфера* (от греч. *pous* — πῦρσι и *sphere* — шар) — сфера разума. Этот термин употребляется еще у древних греков в значении сфера существования нуса-ума, разума. Однако сейчас, согласно Вернадскому, это понятие трактуется как сфера взаимодействия человека и природы, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития, когда биосфера переходит в ноосферу (употребляются также понятия социосфера, антропосфера). П. Тейяр де Шарден называл ноосферу третьей стадией эволюции: преджизнь — литосфера, жизнь — биосфера и феномен человека — ноосфера.

Современный подход смысло-различия метапонятий, связанных с Логосом, Словом, именем, символом и т.п., их развертывающийся смыслопроцесс от потенциальных до конкретных значений весьма убедительно реализуется А.Ф. Лосевым в «Философии имени». Многослойные, полисемантические смыслы Слова, его глубина выражены ученым в иерархии значений от фонетической оболочки до первосмыслов. А.Ф. Лосев считает, что «в слове и, в особенности, в имени, — все наше культурное богатство, встреча всех возможных и мыслимых пластов бытия, средоточие всяких физиологиче-

ских, психических, феноменологических, логических, диалектических, онтологических сфер, мост между «субъектом» и «объектом», могучий деятель мысли и жизни».

Идея активности, деятельности Слова, его креативных потенциалов была выражена в классических философиях и мифологиях в виде идеи *креационизма*, т.е. умиротворения из первоначального Логоса-смысла. Анализ многих концепций показывает, что схемы умиротворения у разных народов весьма похожи, многоуровневые (как правило, 7 уровней) и представляет собой развертывание метасмыслов в иерархизированной ступенной форме.

Таким образом, анализ кустов понятий, связанных с метаинформацией, приводит к выводу о существовании в философии с древнейших времен и до нашего времени представлений об информационной природе вселенной, о креативном многоуровневом информационном принципе мироздания, о метаинформации как творящей субстанции, о первопонятиях и первосмыслах, первокодах как потенциальностях, способных развертываться и материализоваться, превращаться в реальные информационные и материальные феномены, переходить из ноуменального состояния в феноменальное. Метаинформационные системы оказываются сложносоставными, многоуровневыми (см. [2]).

Анализ современных информационных теорий в соотнесенности с философскими идеями древних показывает, что эти воззрения, часто подтверждаемые исследованиями гуманитарных и естественных наук, переживают сегодня возрождение в области информациологии (науки об информации).

Этимологическое значение слов *информация* (лат. *informatio*) —

разъяснение, изложение, истолкование, осведомление, просвещение — и *информатор (informator)* — образующий, воспитатель, просветитель, восходят к понятию *in-formo* со многими исходными значениями. В их ряду: придавать вид, форму, создавать, делать, образовывать, лепить, устраивать, организовывать, обучать, воспитывать, строить, мыслить, вообразать, возникать в воображении. Таким образом, этимология этих понятий включает весь спектр значений от мысленных, воображаемых, потенциальных до реально созданных. Семантическая многозначность исходного смысла слова «информация» реализовалась в многозначности толкований и была как бы генетически предрешена.

Естественная информация определяется современными информатологами как «отношения самих с собой и между собой элементарных частиц, их следов, спин-спиновых и нуль-сингулярных (нуль-факториальных) проявлений (протоотношений), атомов, молекул, клеток, организмов, планет, людей, вакуумов, межвакуумных состояний, галактик и всех других сред Вселенной» [4, с. 31]. Естественная информация проявляет себя в материализованных и дематериализованных структурно-кодовых состояниях как электрическая, магнитная, оптическая, акустическая, слабая, сильная, гравитационная, нейтринная, торсионная, электромагнитная энергии, а также как обоняние, осязание, вкус, вещество, газ, плазма, вакуум, энергия, тепло, холод, материосфера, вакуумосфера и т.п.

«*Искусственная информация* — это создаваемые, принимаемые, обрабатываемые, используемые, передаваемые структурно-кодовые сведения в виде сигналов (по каналам связи) или в виде книг, машин, теорий, вещей и т.п.» [4, с. 31].

Анализ воззрений на природу информации с древних времен до суперсовременных теорий показывает, что неопарадигмальная идея об информации как константе мироздания может оказаться весьма эвристичной при исследовании журналистики и журнализма. Она заставляет рассмотреть их в системе понятий метаинформации, связанной с единством мира, его многоуровневостью, целостностью, динамизмом, креативностью.

Основной характеристикой журнализма, обусловленной *единством мира и информационной вседушностью* и всепроникаемостью, являются его *универсальность*. Она порождается включенностью земной информации в метаинформационную систему, ноосферу, мегаинформационные (цивилизационные) и макроинформационные (социальные) системы и имеет различные проявления. *Временной универсализм* связан с возможностью совмещать временные пласты; *пространственный* — с широкой представленностью информации, вплоть до вселенских аспектов. Универсализм выражается также в ритмичности информации, ее непрерывном круговращении в пространстве и во времени, в постоянном ритмическом влиянии на людей. Как и космическое излучение, информационное ритмическое излучение действует подобно пульсару, когда даже слабые, но постоянные информационные «токи» делают незаметную на первый взгляд, но неукоснительную работу изменения человека и человечества через воздействие на сознание, подсознание и поведение, оказывая позитивное или негативное влияние в зависимости от направленности информации, общего вектора составляющих воздействий. Журналистику таким образом можно на-

звать пространственно-временным (хронотопным) информационным пульсаром, информационной вибрационной системой, действующей как непрерывный поток квантоинформации, ритмоинформации.

Эти общие принципы универсализма реализуются и в категориальных характеристиках массинформационной деятельности: в универсализме и многообразии функций, ролей и типов журнализма, сфер отражения, разнообразии объектно-субъектных структур, видов и форм информации, во всеохватности аудитории, которая в совокупности практически равна человечеству.

Концепция *многоуровневости информационных систем* отражается на *разноуровневости, разноразличности систем информации* — от космических, глобальных до элементарного журналистского сообщения; на *разноуровневости и разнообразии средств массовой информации и типов журнализма*. Многоуровневость проявляется в иерархизации потоков массовой информации в процессе ее функционирования в социуме, в иерархизированном строении инфосистем, в разнообразии информации по многим характеристикам (например, по степени сущностного проникновения в процессы реальности, по степени проявленности первосмыслов).

Метаинформация (от греч. *meta* — за, через) — информационные, часто неявные, потенциальные системы высокого порядка, в том числе связанные со вселенной. В философии словом *мета* обозначаются понятия, указывающие на то, что находится за пределами чувственных ощущений. Слова с началом *мета* обычно означают следование за чем-то, переход к чему-то другому, перемену состояния, превращение. Второе значение связано с описани-

ем таких систем, которые служат для исследования или характеристики других систем, входящих в них как часть (например, метатеория, метаязык). Соответственно термин *метаинформация* мы будем употреблять для обозначения информации как предельно широкой философской категории, отражающей потенциальность первосмыслов, которые могут быть развернуты и реализованы как верхний уровень систем информации.

Мегаинформация (от греч. *mega* — большой) — планетарная глобальная информация.

Макроинформация (греч. *makros* — большой) — информационные потоки в рамках страны.

Мезоинформация (греч. *meso* — средний) — информация, циркулирующая в определенной социальной общности, например, в регионе.

Миллиинформация (лат. *milli* — тысяча) — крупные информационные русла, формирующиеся для разных аудиторных групп по разным основаниям (типам изданий и программ, средствам информации и т.п.).

Микроинформация (греч. *mikros* — маленький) — журналистский текст, публикации или их совокупность, адресованные локальной общности.

Миниинформация (лат. *mini* — наименьший) — это информационный квант, конкретный факт, минимальное информационное сообщение, потребляемое индивидом.

Информационное поле — поле информации на разных уровнях: от мета- до миниуровня.

Идеи о единстве и сочетаемости разных характеристик в метаинформационных системах: *метасмыслы* (порождающая модель), *метаэнергии* (метапассионарности, метаволи), *метаформы* (порождаемая информация) и информа-

ционные сферы, или поля хорошо проецируются на журнализм в его функционально-содержательном, динамическом и связанном с формой воплощении, которое соответственно порождает разные типы журнализма (содержательный и формальный, энергетичный, пассионарный, нейтральный и т.п.). Содержание, энергия и форма зависят от этапа развития цивилизации, общества, его типа и характеристик субъекта информационной деятельности.

Метаинформационное поле соотносимо с общими философскими категориями гносеологии, с номенальными константами (Логосом, смыслом, причиной, потенциальностью, сущностью, истиной, необходимостью, целым, общим, метапространством и метавременем) и с реализующейся информацией, т.е. феноменальной реальностью (конкретным, явлением, следствием, случайным, формой, частью, особенным и индивидуальным, конкретным временем и пространством). Журнализм в этой связи можно охарактеризовать как феноменологическую систему, как синтезный, поляризованный в сторону проявленного, земного, конкретного, динамичного, ситуативного, случайного, вероятностного, явленческого, но имеющего потенцию стремления к сущности, метасмыслу, к полноте и истинности, если иметь в виду совокупность всех его проявлений и ритмологическую, пульсарную постоянность.

Идея феноменологичности, развертывания потенциальных метасмыслов расширяет наше представление о творческих потенциях информационных систем и распространяет понятие креативности не только на творческий процесс и результат, не только на состояние predisposedности к творчеству, но и на социальный и духовный креацио-

низм и даже расширяет его до глобального и вселенского масштаба, как в позитивном, так и в негативном плане. Это связано с идеей информационного житнетворения, т.е. воздействия информации на людей, их сознание, поведение, в результате на жизнь социума, ибо информация всегда регулирует, изменяет, управляет. Информация все больше осознается как имеющая самостоятельное значение, как сущностный феномен эволюции цивилизации.

В настоящее время журнализм логично рассматривать в свете синергетической парадигмы, синергетики как научного направления, поскольку эта парадигма характеризует переходность, выход из состояния неравновесия, кризиса или хаоса в социальной и информационной сфере, связанной с изменением цивилизационных процессов и переходностью современного этапа развития России. Современные процессы приобретает черты начала четвертого этапа от «осевого времени» К. Ясперса и соотносится с синергетическими закономерностями ноосферного, информационного периода, креативной всеобщности, вероятностного хаотизма и динамизма.

Синергетика (от греч. *synergeia* — соединение, сотрудничество, содружество) — наука (направление в науке) о становящемся бытии, принципах и механизмах его становления, наука о становлении порядка и самоорганизации из хаоса.

Это новое направление в науке связано с именами Г. Хакена, И. Пригожина, Г. Николаса, С. Курдюмова, И. Стенгерс, Е. Князевой, Р. Тома, Ю. Климонтовича, Б. Мандельброта, Б. Буданова, С. Капицы, Г. Малинецкого, В. Арнольда, А. Галанова-Грехова, Н. Моисеева, Я. Синая, М. Волькенштейна, Г. Иваницкого, М. Рабиновича, Ю. Данилова,

В. Осипова, В. Аршинова и др. Продуктивно занимаются исследованием информационных, культурологических, креативных аспектов синергетики О. Астафьева, И. Евин, А. Кобляков, Г. Малинецкий, М. Каган, Д. и Н. Чернавские [1].

Синергетику рассматривают как современный этап развития идей кибернетики и системных исследований. Фазовая эволюционная теория называет следующие фазы развития систем: порядок, стабильность, гомеостаз, гибель параметров порядка, хаос, выход из хаоса, самоорганизация. Синергетический подход — это подход междисциплинарный. Зародившись в недрах естественных наук, он оказывается достаточно продуктивным и в гуманитарных, социальных науках, в частности в теории журналистики. В какой-то степени журналистику можно назвать даже синергетическим инструментом самоорганизации, гомеостатирования современного общества. Ее характер адекватен перечисленным ниже синергетическим принципам.

Нелинейность журналистики состоит в том, что массовая информация носит нестрогий, неупорядоченный, непредсказуемый характер.

Динамизм — постоянное оперативное, практически ежедневное, если не ежечасное в электронных СМИ, обновление информационного потока.

Открытость — способность постоянно обмениваться информацией с окружающей средой.

Дискретность журналистики состоит в ее атомизированности, квантифицированности, когда информация выдается в свет в виде ритмической пульсации.

Резонансность особенно ярко проявляется в неравновесном, иногда сильно возбужденном состоянии информационных систем, связанном с

рубежными (бифуркационными) процессами общества и журналистики.

Эмерджентность (случайность) заключается в вероятностном, стохастическом характере информации.

Наиболее эвристичными в связи с информационными процессами и полями оказываются идеи И. Пригожина и его соавтора И. Стенгерс («Порядок из хаоса») по поводу сильно неравновесных систем.

Авторы утверждают, что если в равновесных системах материя «слепа», то в сильно неравновесных условиях она обретает способность воспринимать различия во внешнем мире и «учитывать» их в своем функционировании. *Информационные системы также чувствительны к воздействиям в сильно неравновесных состояниях (например, во время социальных кризисов, перемен, возбуждения общества и общественного мнения)*. Повышенную чувствительность сильно неравновесных состояний к внешним изменениям можно соотнести с тем, что в *неравновесных системах даже слабое информационное воздействие имеет сильный резонанс и может иметь крупные последствия*.

Введение в небольшом количестве в систему новых составляющих приводит к возникновению новой сети реакций между ее компонентами. Если система структурно устойчива относительно вторжения новых единиц, то новый режим функционирования не устанавливается, а инноваторы погибают. Но если структура флуктуаций (случайных отклонений) успешно приживается (например, если новые единицы размножаются достаточно быстро и успевают «захватить» систему до того, как погибнут), то вся система перестраивается на новый режим функционирования: ее активность подчиняется ново-

му «синтаксису». Думается, что это можно назвать *всеобщим механизмом функционирования социальных и информационных систем*. Если новые социальные или информационные структуры сильны и успевают захватить ведущие позиции (при помощи силы, скорости и активности функционирования, качества или количества), они вытесняют старые, либо, в противном случае, погибают. Ситуация на информационном рынке России после перестройки очень ярко демонстрирует это положение синергетики.

Соотнесение синергетических идей с поведением информационного поля показывает, что такой подход полезен для анализа определенного состояния информационной деятельности на переломном этапе развития общества и человечества, для описания хаотических, нелинейных, открытых систем. Однако генерализация синергетических принципов, безоговорочное распространение их на социальную и информационную сферы не всегда правомерны, потому, что человеческое общество отличается сознанием и волей, способностью избежать или скорректировать хаотические, кризисные, неравновесные состояния.

Одна из основных характеристик синергетического этапа развития общества — его хаотическое состояние. С началом перестройки в России ярко проявлялись процессы информационного, массмедийного хаотизма, который характеризуется следующими параметрами: разрушение старой иерархической системы журналистики; многообразие, хаотизм современного рынка СМИ, его неустойчивость, подвижность, динамизм, выражающиеся в постоянном возникновении и исчезновении изданий, теле- и радиопрограмм. Ха-

отизм проявляется в таких признаках, как функциональное и содержательное разнообразие информационных потоков, их изменчивость, полная размытость прежде незыблемых жанровых структур, слияние жанровых характеристик в публикациях; нестрогость, повышенная креативность стилевых и оформительских характеристик, стилистическая и языковая разностильность, ослабление внимания к нормам русского языка, вторжение сленговой стихии в СМИ, субъективизм в осмыслении фактов, необязательность и произвольность в выборе и использовании методов получения информации, нестрогость проверки фактов, предположительность, версионность; депрофессионализация и субъективизация журнализма, соседствующая, тем не менее, с суперпрофессионализацией и объективностью в определенного типа изданиях и программах. Но главное — хаотизм журнализма проявился в ценностном дуализме, этической и аксиологической неразборчивости журналистов, размытости нравственных критериев, когда дозволенным считается все, что привлекает внимание аудитории и приносит прибыль изданию.

Но прежде всего, синергетические процессы наблюдаются в расширении спектра массмедиа за счет новых технологий, в том числе цифровых, в универсализации контента, в клонировании информации, которая особенно ярко проявляется в ререйтинге, когда одна и та же информация перелопачивается, переодевается, в том числе с помощью компьютерных программ, которые заменяют слова в оригинальной статье на синонимы, чтобы получить так называемый «уникальный контент» и продать его пользователям. Таким образом, журналистика как профессия все более профанирует-

ся. А за счет социальных сетей все более размывается.

С этим же связана и другая особенность современного журнализма — виртуализация информации, которая обусловлена не только переносом ее на электронные носители, но и все большим отходом от реальности. И дело не только в клонирующем информацию рерайтинге, при котором, естественно, информация искажает оригинал и, следовательно, первоначальный смысл, заложенный в текст его автором. Но, главным образом, в том, что произвольно выбираются объекты для новостей, предпочтение отдается не главным, сущностным процессам в жизни: например, тому, как страна справляется с проблемами переходного и кризисного состояния, как найти и отразить позитивные модели решения экономических, социальных и других проблем, каковы ценностные и моральные устои нации, кто является носителем таких эталонов и т.п. Напротив, выбирается одноплановая, главным образом, пессимизирующая информация, частные случаи, не представляющие всеобщего интереса. Но, главное, нарушается баланс, структурная соразмерность позитивных и негативных процессов, которые происходят в общества, игнорируются подлинные ценности, позитивные модели, востребованные обществом и необходимые для адекватного отражения реальности и перспектив развития человека и общества.

То, что современный этап цивилизации назван информационным и массовым, связано, главным образом с тем, что именно журналистика оказались адекватной этому постмодернистскому этапу развития человечества. Но особенность синергетического подхода состоит в том, что, в результате процессов самооргани-

зации, в хаотическом состоянии начинают образовываться некоторые аттракторы — устойчивые структуры, которые организуют хаос на базе простых, но сильных признаков. Таким образом, в информационном хаосе, или рынке информации, в его недрах образуются некоторые стабилизационные модели, или информационные типологические русла-аттракторы. На протяжении последнего десятилетия информационный рынок постепенно заполняли справочные и рекламные издания, вытесняя аналитические, мобилизационные, документальные, просветительские и даже информационные. Основными информационными руслами-аттракторами, кроме всегда существовавших обзорных, в последние годы стали коммерческие, рекламные издания. Основной аттрактор — массовая, часто бульварная, пресса и бульварный журнализм.

Главная проблема состоит в том, являются ли современные информационные русла-аттракторы сохраняющими содержательную, духовную, функционально-целевую специфику журнализма. К сожалению, система журнализма, особенно массового, находится в самом хаотическом состоянии отрицательных корреляций и с духовностью, и с нравственностью. Этот аспект тесно связан с еще одной стороной синергетического подхода к журнализму. Речь идет о журнализме как *стабилизаторе, гомеостатическом факторе самого общества*. Стабилизирующее либо дестабилизирующее влияние журнализма на общественное развитие оказывается (осознаем мы это или не осознаем) весьма сильным. Самый большой порок современных СМИ — игнорирование общесистемных социальных потребностей и тем более потребностей планетарных, цивилизационных. Можно считать,

что мы имеем дело с эгоистическим корпоративным журнализмом, когда собственная прагматическая (политическая и коммерческая) выгода важнее интересов общества. Поэтому о негэнтропийной гомеостатической роли информации сейчас приходится говорить с очень большой осторожностью, хотя такие потенции заложены в журнализме, если он будет адекватен потребностям социума и человечества.

Все феноменологические аспекты журнализма, о которых мы говорили до сих пор, сходятся в одной точке — исходных метасмыслах, ценностных критериях информационных систем. Поэтому финальной характеристикой журнализма как феномена в рамках синергетической парадигмы должна быть его аксиология.

Проблема ценностей особенно обостряется в периоды хаоса, обесценивания культурной традиции, дискредитации духовных устоев общества. Сейчас ценностные ориентиры журнализма являются одной из самых насущных, жизненно важных для нашего общества и цивилизации в целом проблем.

Выход из хаотического состояния современного журнализма возможен на путях следования константному ценностному императиву, подчиняющемуся принципу «золотого сечения». Этот ценностный императив выступает необходимым условием для того, чтобы обеспечить превалирование созидательных тенденций, моделей развития над разрушительными.

Чаще всего обсуждается соотношение высших метаценностей и земных, божественного и человеческого происхождения ценностей. Понятие дуализма употребляется в философии в значении любых противоположных начал или сфер: дуа-

лизм добра и зла, мира природы и мира свободы и т.п. Дуализм — это равноправие противоположных качеств. Основной идеей аксиологии, в сущности, является проблема добра и зла, созидającego и разрушающего.

Главная же трудность состоит в определении критериев положительных ценностей и антиценностей. В концепции данного исследования ценности рассматриваются как порождение исходных позитивных Смыслов, которые существуют на всех уровнях информационных полей и постепенно реализуются в процессе феноменологизации из первоначальных Смыслов-Логосов.

Журнализм имеет дело с понятиями, выражающими сущность идей, процессов, явлений, событий, отношений, субъектов, предметов и т.п. Но сущность может быть понята и отражена и верно, и с определенной долей приближенности к истинному толкованию, и искаженно, весьма далеко от первоначального смысла. Более того, чем далее «вочеловечивается» исконно смысловое метаинформационное содержание, тем больше на него нарастает коннотаций, ассоциативных, индивидуальных смыслов, которые порой могут полностью заслонить исходное значение. И тогда денотат (референт) получает языковое и семантическое воплощение, достаточно удаленное от первосмыслового.

Согласно теории, выдвинутой в данной статье, чем выше уровень информации, тем ближе она к исконному Смыслу, к Логосу, и чем более она реализуется (становится феноменом, воплощается), тем более вариативным, многообразным и далеким от первоосновы может становиться ее смысл, тем больше возможность стирания исходных первоначальных значений.

Каждый уровень социальной организации привносит свои смыслы, свои шумы и негативы в этой системе. Процесс естественный и объективный, потому что в ходе освоения Смыслов происходит превращение их в значения или понятия, т.е. в схематический обобщенный образ явления в нашем сознании, перекодировка его. Человечество и человек в процессе своего развития, во все увеличивающейся способности к самостоятельному существованию в сложном мире имеет возможность выбирать из нескольких вариантов перекодировки исходных смыслов и способов жизнедеятельности. Неудивительно, что часто люди выбирают не самые верные решения и пути. Это может быть связано с гносеологическими проблемами, с человеческой способностью мышления или интуитивного постижения истины, с социальными, национальными менталитетными традициями, особенностями и предрассудками, выбором более легких и доступных путей, способов решения мыслительных и реально-жизненных проблем и т.п.

На основании анализа синергетических особенностей современного этапа развития информационных систем и журнализма можно выдвинуть следующие прогнозные гипотезы. Современное хаотическое, неопределенное состояние должно смениться более упорядоченным. В связи с адекватностью любой информационной системы типу общества следует признать, что коммерческая ветвь журнализма будет оставаться в обозримом будущем значимой, если останется неизменной сложившаяся сейчас модель государственного устройства и система ценностей, однако, безусловно, в обществе и в журналистской среде будет возрастать и сознание необходимости более адекватно отражать социальные потребности, учитывать исконные ценности страны и народа и повышать нравственную планку журнализма, поэтому концепция социально ответственного журнализма, скорее всего, будет все более отчетливо осознаваться профессиональным сообществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Kartochka.htm>.
2. Свитич Л.Г. Феномен журнализма. М., 2000.
3. Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. М. 1997.
4. Юзвизин И.И. Информациология. М., 1996.